

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА АНДРЕЕВА

ПОЛИСЕМИЯ АГЕНТИВНЫХ СУФФИКСОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.31.1.08](https://doi.org/10.3986/JZ.31.1.08)

Večpomenskost priponskih obrazil s pomenom AGENT v slovanskih jezikih: v smeri kognitivno-semantične analize

Članek analizira večpomenskost priponskih obrazil s pomenom AGENT v šestih slovanskih jezikih (ruščini, ukrainščini, poljščini, češčini, srbsčini in slovenščini) z uporabo »metonimičnega« pristopa k besedotvorju, ki ga je razvila L. Janda (2011). Obravnavamo pomenske značilnosti glagolov, ki se jim lahko dodajajo priponska obrazila s pomenom AGENT, in opisujemo pomenske tipe, ki jih predstavlja samostalniške izpeljanke. Pokažemo, da priponska obrazila s pomenom AGENT služijo za tvorbo samostalnikov, ki pripadajo širokemu spektru kategorij, razen AGENT, tvorbo teh samostalnikov pa je mogoče analizirati skozi prizmo metonimičnih prenosov.

Ključне besede: besedotvorje, večpomenskost, priponsko obrazilo s pomenom AGENT, slovanski jeziki, metonimija.

The Polysemy of Agentive Suffixes in Slavic: Toward a Cognitive Semantic Analysis

This article analyses the polysemy of agent noun suffixes in six Slavic languages (Russian, Ukrainian, Polish, Czech, Serbian, and Slovenian) by using the “metonymic” approach to word formation developed by Laura Janda (2011). It discusses the semantic features of verbs that agentive suffixes can be attached to, and it describes the semantic types represented by the derived nouns. It is demonstrated that agentive suffixes serve to form nouns that belong to a broad range of categories other than agent, and that the formation of these nouns can be analyzed through the lens of metonymy patterns.

Keywords: word formation, polysemy, agentive suffix, Slavic languages, metonymy

1 ВВЕДЕНИЕ

Лексическая типология – одно из активно развивающихся направлений лингвистической типологии – ставит своей задачей изучение межъязыкового варьирования лексических систем. Обычно в центре внимания лексических

Anastasija Andrejevna Andrejeva ■ National Research University, Higher School of Economics, Moskva, Rusija ■ a.andreeva@hse.ru ■ <https://orcid.org/0009-0004-4928-4283>

Исследование поддержано грантом РНФ №24-18-00879 «Принципы формирования полисемии и колексификации: границы возможного». Автор благодарен анонимным рецензентам за ценные комментарии и дополнительные примеры из словенского языка.

типоволов оказываются особые фрагменты таких систем – семантические поля, состоящие из близких по значению слов (см., например, Majid et al. 2007; Рахилина и др. 2020 о глаголах разрушения и падения соответственно), то есть исследователь, как правило, имеет дело со сравнением «целых» лексем. Словообразовательные модели, в противоположность этому, редко рассматриваются в лексико-типологическом ракурсе (Koptjevska-ja-Tamm et al. 2024: 5); словообразование, имеющее «промежуточный» статус и находящееся на стыке грамматики и словаря, в типологии чаще изучается с упором на морфологию и синтаксис, но не семантику. Тем не менее в последние годы предлагаются новые методологические стратегии, позволяющие сопоставлять устройство словообразовательных систем и с семантической точки зрения, ср. применение семантических карт – инструмента, заимствованного из грамматической типологии, – к словообразовательным аффиксам в Luján 2010.

Одним из современных когнитивно-семантических подходов к словообразованию является анализ отношений между мотивирующей основой, аффиксом и производным словом как отношений метонимических; этот подход получил развитие в трудах Лоры Янды (см. Janda 2010; 2011; 2014). Преимущество анализа Л. Янды заключается, во-первых, в том, что он позволяет провести параллель между метонимией, возникающей на уровне целых лексем, и семантическим сдвигом, происходящим при деривации (см. пример 1); а во-вторых – в том, что он открывает новые возможности для типологически ориентированного описания полисемии словообразующих аффиксов.

- [1] а. англ. *host* ‘хозяин’ (сущ.) → *host* ‘выступать в роли хозяина’ (глаг.)
 б. англ. *patron* ‘покровитель’ (сущ.) → *patron-ize* ‘выступать в роли покровителя’ (глаг.)¹

В лингвистической литературе метонимии традиционно уделялось меньше внимания, чем метафоре, однако начиная с 1980-х годов метонимия становится объектом исследования многих специалистов по когнитивной лингвистике: см., например, соответствующую главу классической книги Lakoff – Johnson 1980, а также работы (Radden – Kövecses 1999; Dirven – Pöriings 2002; Peirsman – Geeraerts 2006; Benczes et al. 2011). Хотя метонимические переносы рассматриваются в этих работах преимущественно на лексическом уровне, некоторые авторы приводят такие примеры, где отношение между производящим и производным словами тоже можно описать в терминах метонимии: производящая основа выступает в качестве источника (англ.

¹ Пример из (Lipka 1992: 121); цит. по (Janda 2014: 344).

source), посредством которого осуществляется доступ к цели (англ. *target*) – тому, что названо производной лексемой. Так, Г. Радден и З. Ковечеш считают английские существительные *writer* и *driver* случаями подобного сдвига (Radden – Kövecses 1999: 37).²

Изначально анализ, учитывающий метонимию как механизм деривации, применялся только к отдельным морфемам в конкретных языках: см., например, Panther – Thornburg (2002) об английском суффиксе *-er* и Radden (2005: 18–19) о суффиксе *-able*, а также (Basilio 2009) об именах деятеля в бразильском португальском. Для системного сравнения нескольких языков «метонимический» подход был впервые использован в работе (Janda 2011), предметом которой стал суффиксальный способ словообразования в русском, чешском и норвежском языках. В настоящее время исследователи-когнитивисты ещё не пришли к согласию касательно того, какую роль метонимия играет в деривации, конверсии и сложении.³ Тем не менее эта проблема активно изучается на материале широкого ряда языков: см., например, исследования (Choi 2013; Gutierrez Rubio 2014; Szeverenyi 2017; Baeskow 2023; Diyanati – Rezaei 2023).

В настоящей работе «метонимический» подход был применён к материалу шести славянских языков: русского, украинского, польского, чешского, сербского и словенского; все они характеризуются богатыми системами словообразования. Объектом исследования стали агентивные суффиксы вроде русского *-ник*, способные образовывать имена деятеля (далее – ИД) от глагольных основ: например, *заступник* <*заступиться*>. Часто такие суффиксы встречаются не только в названиях лиц, но и в словах, обозначающих других участников ситуации – инструмент, место, пациента и т. д. Цель исследования – изучить полисемию агентивных показателей в рассматриваемых языках с точки зрения синхронии и наиболее полно описать разнообразие дериватов, образованных при помощи данных показателей. Насколько нам известно, ранее на материале языков нашей выборки эта проблема системно не изучалась.⁴

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В разделе 2 описаны ограничения на языковой материал исследования, а также методы сбора и анализа данных. В разделе 3 предложен анализ

2 В русскоязычной литературе существует термин «транскатегориальная метонимия», которым мы могли бы описать примеры типа *writer*; впервые он употребляется в (Рахилина и др. 2009) в отношении прилагательных, связанных деривационными отношениями с наречиями, напр. *тугая клавиша – турго нажиматься*.

3 См., например, критический отклик на идеи Л. Янды в (Brdar – Brdar-Szabó 2014), а также ответ (Janda 2014) и дальнейшее обсуждение в (Bauer 2018; Kos 2023).

4 См., однако, диахронически ориентированную статью (Luschützky 2011), в которой обсуждается ряд примеров полисемии славянских агентивных суффиксов.

полученных результатов: суммированы наблюдения о семантических типах мотивирующих глаголов и производных существительных, описано устройство систем агентивных суффиксов в синхронном срезе, затронут вопрос исторического развития показателей. В разделе 4 представлены основные выводы.

2 МАТЕРИАЛ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Ограничение языкового материала

Агентивные суффиксы были выбраны нами как объект исследования по двум основным причинам. Во-первых, ИД – широко распространённый в языках мира тип производных слов: он уступает по частотности лишь абстрактному отглагольному имени (Bauer 2000). Это означает, что суффиксы ИД должны подробно рассматриваться в частно-языковых описаниях. Во-вторых, в предыдущих исследованиях неоднократно отмечалась способность агентивных показателей образовывать названия не только агенсов, но и других участников ситуации: см., например, Luschützky – Rainer 2011 и обсуждаемые (там же) работы о связи категории ИД с названиями инструментов.

Нужно отметить, что понятие ИД (или «agent noun» в англоязычной литературе) интерпретируется лингвистами по-разному; мы подразумеваем под ИД существительные, образованные от глагольных основ и обозначающие человека (прототипически – агенса): *учитель, селящий*. Соответственно, нам интересны суффиксы, участвующие преимущественно в образовании таких существительных.⁵

Оговорим критерии, по которым мы произвели отбор суффиксов. Во-первых, мы исключили из рассмотрения суффиксы, с помощью которых образуются существительные женского рода. Во-вторых, мы не учитывали неславянские суффиксы, обычно присоединяющиеся к неславянским основам; например, таков суффикс *-атор* в русском языке: *экзаменатор* < *экзаменовать*.

Сделаем также три замечания относительно рассмотренных нами лексем. Мы ограничились случаями, в которых выделяется один источник метонимии, и существительные, образованные суффиксально-сложным способом, например *мореплаватель*, не затрагивали⁶. Слова, для которых отмечена, помимо глагольной, другая возможная мотивация, мы рассматривали: например, ИД *наладчик* мотивируется одновременно и глаголом *наладить*,

⁵ В работе рассматривались все суффиксы, соответствующие этому требованию, вне зависимости от того, было ли агентивное значение для них первичным или же развилось в процессе семантической эволюции.

⁶ Когнитивный анализ русских существительных, образованных путём сложения с присоединением агентивного суффикса, см. в (Naccarato – Pinelli 2017).

и существительным *наладка* (Шведова 1980: 142). Существительные, образованные заведомо не от глагольных основ, были исключены.

Что касается стилистических характеристик, основной объём рассмотренного материала составили общеупотребительные слова литературного языка. Некоторые примеры относятся к разговорной речи либо специальным сферам употребления; диалектные и вышедшие из употребления лексемы в работе не обсуждаются.

2.2 Сбор данных

Сбор данных по каждому языку производился следующим образом. На основе грамматик и трудов по словообразованию⁷ определялся круг суффиксов, соответствующих вышеописанным критериям. Для каждого суффикса вручную анализировались примеры лексем, в которых он встречается, – как приводимые в литературе, так и найденные с помощью обратного словаря или аналогичного ему онлайн-сервиса⁸. Примеры лексем вносились в таблицу в соответствии с тем, какой метонимической модели соответствует их отношение к производящей основе. Мы ориентировались на метонимические модели, выделяемые в Janda 2011, однако в ходе анализа список моделей был скорректирован в соответствии с целями нашего исследования, см. его итоговый вариант в разделе 2.3.

Отметим, что нами проверялись полные списки слов, образованных с помощью рассматриваемых суффиксов, и в этом заключается отличие нашего исследования от предыдущих работ, выполненных в метонимическом подходе: так, например, Л. Янда (2011) не ставила перед собой задачи охватить все дериваты, в которых выделяются интересующие её словообразовательные форманты.

2.3 Описание данных. Метонимические модели

Метонимические сдвиги, происходящие внутри домена «Действие», затрагивают, как правило, отношения между ситуацией и её участником. Можно говорить о том, что в таких случаях ситуация осмысляется как контейнер, а участники – как его содержимое (Peirsman – Geeraerts 2006: 292). Применительно к нашим данным это означает, что от предиката, задающего ситуацию, образуется существительное, обозначающее какого-

⁷ Основными источниками по каждому языку стали следующие книги: Шведова 1980; Лопатин – Улуханов 2016 для русского; Безпояско – Городенська 1987; Pugh – Press 1999; Плющ 2005 для украинского; Dokulil et al. 1986; Naughton 2005 для чешского; Grzegorczykowa et al. 1999; Barwicka et al. 2004 для польского; Клајн 2003; Пипер – Клајн 2015 для сербского; Вајес 1950; Тороришић 2000; Herrity 2016 для словенского.

⁸ Использовались обратные словари (ОСРЯ 1974; ICUM 1985; RSSČ 1986; OSSJ 1996; OPCJ 2000).

-то из её участников. Такие отношения между мотивирующей основой и дериватом мы считали метонимической моделью и описывали с помощью формулы вида SOURCE FOR TARGET. Например, от глагола *читать* образовано существительное *читатель*, и это пример модели ACTION FOR AGENT. Полный перечень моделей, рассмотренных в работе, представлен в таблице 1.

Таблица 1: Список метонимических моделей

Модель	Пример		
	Язык	SOURCE	TARGET
ACTION FOR AGENT	слов.	<i>soditi</i> ‘судить’	<i>sodnik</i> ‘судья’
ACTION FOR INSTRUMENT	слов.	<i>vžigati</i> ‘зажигать’	<i>vžigalnik</i> ‘зажигалка’
ACTION FOR MEANS	серб.	<i>лепити</i> ‘клеить’	<i>лепило</i> ‘клей’
ACTION FOR LOCATION	польск.	<i>chodzić</i> ‘ходить’	<i>chodnik</i> ‘тrotуар’
ACTION FOR PATIENT	польск.	<i>lizać</i> ‘лизать’	<i>lizak</i> ‘леденец’
ACTION FOR PART	чешск.	<i>chodit</i> ‘ходить’	<i>chodidlo</i> ‘ступня’
ACTION FOR ENTITY	чешск.	<i>strašit</i> ‘пугать’	<i>strašidlo</i> ‘призрак’
ACTION FOR PRODUCT	рус.	<i>рубить</i>	<i>рубец</i>
STATE FOR AGENT	серб.	<i>знати</i> ‘знать’	<i>зналац</i> ‘знаток’
STATE FOR PATIENT	укр.	<i>страждати</i> ‘страдать’	<i>страдник</i> ‘страдалец’
STATE FOR LOCATION	укр.	<i>стояти</i> ‘стоять’	<i>стійло</i> ‘стойло’
STATE FOR ENTITY	рус.	<i>светить</i>	<i>светило</i>

Прокомментируем семантические типы, выделяемые для SOURCE и TARGET. Мы относили глаголы к одному из двух типов: ACTION – динамические (*строить, писать*), STATE – стативные (*спать, любить*).⁹ Классы производных существительных основаны на типах TARGET, использованных в Janda 2011, и на семантических ролях, предложенных Ю. Д. Апресяном (см. наиболее полный перечень в Апресян и др. 2010: 371–377). Помимо «очевидного» набора ролей – AGENT¹⁰, INSTRUMENT, PATIENT, LOCATION, PRODUCT – мы также использовали следующие обозначения участников: MEANS – средство, которое расходуется в ходе ситуации; PART – та часть живого организма или

9 В Janda 2011 присутствовал третий тип глаголов – CHANGE STATE: *каменеть, устареть*. В нашем исследовании выделять его не представлялось необходимым, поскольку агентивные суффиксы к глаголам изменения состояния присоединяются редко.

10 Агент понимался нами как гиперроль, т.е. данный тип включал участников, которых в строгом смысле нельзя было назвать агентивными, однако и роль Пациенса для них не подходила: см. рус. *обладатель* < *обладать*. В Janda 2011 тип AGENT, по-видимому, тоже понимался широко: см. чешский пример *majitel* ‘обладатель’ < *mít* ‘иметь’, который Л. Янда размечает как STATE FOR AGENT.

устройства, которой совершается действие; ENTITY – неодушевлённый неагентивный участник, субъект действия или состояния.

3 ПОЛИСЕМИЯ АГЕНТИВНЫХ СУФФИКСОВ: К ГРАНИЦАМ ВОЗМОЖНОГО

Исследованием оказались охвачены всего 68 агентивных показателей в шести языках выборки. Метонимические модели, доступные для каждого показателя, с примерами лексем приводятся в Приложении¹¹ к статье.

3.1 О семантике мотивирующих глаголов и производных существительных 3.1.1 Семантические типы SOURCE

Изначально мотивирующие глаголы размечались как динамические (ACTION) либо стативные (STATE). Подавляющее большинство рассмотренных глаголов попали, как и следовало ожидать в соответствии с семантикой суффиксов, в категорию динамических.

Тем не менее значительная часть показателей (31 из 68, 46%) оказалась способна присоединяться и к стативным предикатам: ср., например, слов. *prebivalec* ‘обитатель, житель’ < *prebivati* ‘обитать, пребывать’, польск. *rosiadacz* ‘обладатель’ < *posiadać* ‘обладать’. Такие случаи составили, однако, лишь малую часть от всех наблюдаемых дериватов, так что представляется возможным даже привести список значений, которые наблюдались у основной массы мотивирующих стативных глаголов: ‘спать’, ‘знать’, ‘жить’, ‘обладать’, ‘страдать’, ‘любить (иметь склонность)’, ‘ценить’, ‘обожать’, ‘молчать’, ‘ждать’, ‘стоять’, ‘сидеть’, ‘лежать’, ‘держать’, ‘смотреть’, ‘слушать’. Здесь в подгруппы объединяются, например, глаголы бытийной сферы и положения в пространстве (‘живь’, ‘стоять’, ‘сидеть’, ‘лежать’), глаголы ментальной и эмоциональной сфер (‘знать’, ‘обожать’, ‘ценить’, ‘ненавидеть’), качественных состояний (‘спать’, ‘ждать’, ‘страдать’, ‘молчать’), восприятия (‘смотреть’, ‘слушать’). Важно отметить, что ИД, образованные от стативных глаголов, часто обозначают не кратковременное актуальное состояние, а склонность к тому, что названо производящей основой, ср. серб. *спавало* ‘соня’ < *спавати* ‘спать’, рус. *молчун* < *молчать*; впрочем, примеры с актуально-длительным значением тоже встречаются, ср. укр. *відпочивальник* ‘отдыхающий’ < *відпочивати* ‘отдыхать’, слов. *pričakovalec* ‘ожидающий’ < *pričakovať* ‘ожидать’. Слова, мотивированные стативными глаголами, называют преимущественно людей; примеры неодушевлённых существительных малоочисленны – это производные от глаголов ‘стоять’, ‘сидеть’ (ср. слов. *sedelj* ‘сиденье’ < *sedeti* ‘сидеть’, *stojalo* ‘подставка’ < *stati* ‘стоять’, польск. *sto-*

¹¹ Приложение доступно по ссылке <https://osf.io/qmtnx/>.

jak ‘подставка’ < *stać* ‘стоять’) и некоторых других предикатов (ср. рус. *светило* < *светить*, слов. *svetilo* ‘светильник’ < *svetiti* ‘светить’).

Среди динамических предикатов, к которым присоединяются агентивные показатели, можно назвать главным образом глаголы движения (польск. *biegacz* ‘бегун’ < *biegać* ‘бегать’), воздействия на объект (чешск. *vypínač* ‘выключатель’ < *vypínat* ‘выключать’), создания объекта (укр. *будівник* ‘строитель’ < *будувати* ‘строить’), речи (рус. *болтун* < *болтать*), поведения (слов. *kadilec* ‘курильщик’ < *kaditi* ‘курить’), социальных отношений (серб. *спасилац* ‘спаситель’ < *спасити* ‘спасти’), а также глаголы ментальной (серб. *сањар* ‘мечтатель’ < *сањати* ‘мечтать’) и посессивной (рус. *получатель* < *получать*) сфер. Заметно реже встречаются, например, производные от глаголов контакта и опоры (серб. *наслоњач* ‘кресло’ < *насланањати (се)* ‘прислонять(ся)’, слов. *naslonjač* с тем же значением) и уничтожения объекта (слов. *morilec* ‘убийца’ < *moriti* ‘убивать’). Глаголам эмоций (‘грустить’, ‘переживать’) и воли (‘хотеть’, ‘собираться’), по-видимому, практически недоступны суффиксы ИД.

Как видно, в приведённых выше парах предикаты описывают контролируемую для субъекта ситуацию; то же верно, судя по нашим данным, и для подавляющего большинства динамических мотивирующих глаголов. Тем не менее нам удалось обнаружить небольшую группу дериватов, образованных от неконтролируемых глаголов: ср. семантику изменения состояния в случаях типа рус. *росток* < *расти*, *подросток*, *отросток*; переживания некоторого события – в случаях рус. *погорелец* < *погореть* и серб. *погорелац*, слов. книжн. *preživelec* ‘выживший’ < *preživeti* ‘выжить’; начала существования – в случае укр. *зародок* ‘зародыш’ < *зародиться* ‘зародиться’. Таким образом, агентивные суффиксы, как показывает наш материал, «охотнее всего» сочетаются с основами предикатов, задающих динамическую, контролируемую для субъекта, внешне наблюдаемую (ср. затруднённость сочетания с глаголами воли и эмоций) ситуацию.

3.1.2 Семантические типы TARGET

Можно высказать и ряд наблюдений, касающихся семантических типов TARGET, то есть производных слов. Так, среди одушевлённых существительных большинство составили собственно агенты, ср. чешск. *řidič* ‘водитель’ < *řídit* ‘водить (машину)’, серб. *певач* ‘певец’ < *певати* ‘петь’. Названия пациентивных участников отмечаются как минимум для 21 суффикса из 68 (31%), однако во всех этих случаях речь идёт о единичных либо малочисленных примерах, ср. рус. *призыва́ник* < *призыва́ть*, укр. разг. *попихач* ‘слуга, лакей’ < *попихати* ‘понукать’, польск. *zesłańiec* ‘ссыльный’ < *zesłać* ‘сослать’. Особую группу среди одушевлённых производных

образуют названия участников, которые оказались как бы «между» типами AGENT и PATIENT; это, например, лексемы со значениями ‘страдалец, мученик’ (рус. *страдалец*, чешск. *trpitel*, укр. *страдник*, серб. *патник*, *страдалац*), ‘обожатель’ (рус. *обожатель*, слов. *občudovalec*, *oboževalec*), ‘ненавистник’ (серб. *мрзитељ*, *мрзилац*). Во всех этих примерах производное слово обозначает субъекта состояния, названного мотивирующим глаголом; на наш взгляд, такие дериваты в наибольшей степени соответствуют роли экспериенциера (ср. пример агония императрицы в Апресян и др. 2010: 377) и их следует выделить как отдельный семантический тип.¹²

Что касается неодушевлённых существительных, большинство из них оказалось отнесено к классу инструментов, ср. польск. *odkurzacz* ‘пылесос’ < *odkurzać* ‘очищать от пыли’ и слов. *sesalec* ‘пылесос’ < *sesati* ‘пылесосить’, чешск. *cedník* ‘сито, дуршлаг’ < *cedit* ‘цедить’. Образовывать названия инструмента способны более половины рассмотренных показателей – по крайней мере 40 (59%). Дериваты, относящиеся к этому семантическому типу, неоднородны по параметру, который можно назвать автономностью обозначенного устройства: некоторые инструменты в момент своего функционирования требуют обязательного участия человека, а некоторые – не требуют. Так, к названиям автономных инструментов можно отнести производные вроде укр. *програвач* ‘проигрыватель’ < *програвати* ‘проигрывать’, польск. *grzejnik* ‘обогреватель’ < *grzać* ‘греть’, слов. *grelec* ‘нагреватель’ < *greti* ‘греть’, а к названиям неавтономных – серб. *одвијач* ‘отвёртка’ < *одвiti* ‘отвинтить’, рус. *скребок* < *скрести*.

Важно отметить, однако, что не все существительные типа INSTRUMENT описывают устройства в строгом смысле. В этот класс попадают также названия транспортных средств (укр. *літак* ‘самолёт’ < *літати* ‘летать’; чешск. *letoun*, *letadlo*, слов. *letalno* с тем же значением) и предметов обихода (серб. *поклопац* ‘крышка’ < *поклопити* ‘прикрыть’, *огледало* ‘зеркало’ < *огледати се* ‘смотреться’, также слов. *ogledalo*; польск. *wieszak* ‘вешалка’ < *wieszać* ‘вешать’, слов. *obešalnik* < *obešati* с тем же значением; рус. *покрывало* < *покрывать*). Кроме того, интерес представляет узкая группа дериватов – существительные, обозначающие предметы одежды, ср. серб. *огртач* ‘плащ’ < *огртати* ‘закутывать, укрывать’, слов. *pokrivalo* ‘головной убор’ < *pokrivati* ‘прикрывать’, польск. *opalacz* ‘купальник (для загорания)’ < *opalać (się)* ‘загорать’. Такие примеры инструментов можно назвать

¹² Ср., однако, любопытные примеры слов. *gladovalec* ‘голодящий’ < *gladovati* ‘голодать’ и польск. пейорат. *cierpiętnik* ‘страдалец’ < *cierpieć* ‘страдать’. В данных случаях производные описывают человека, намеренно и демонстративно выполняющего действие, названное мотивирующим глаголом, т.е. представлена модель ACTION FOR AGENT.

непрототипическими. Это особенно заметно в случае существительного *opalacz*: его отношение к производящей основе можно описать как ‘предмет одежды, в котором делают то, что обозначено мотивирующим глаголом’; ср. английские названия купальных костюмов *bathers*, *swimmers* (Ryder 1999: 271, 276).

Названия средств (MEANS) были обнаружены для 17 показателей (25%); существительные данного семантического типа обозначают вещества, которые расходуются в ходе действия, ср. укр. *барвник* ‘краситель’ < *барвити* ‘красить’ и слов. *barvilo* с тем же значением, польск. *wyrobywacz* ‘проявитель’ < *wyrobywać* ‘проявлять’, слов. *odstranjevalec* ‘удалитель (лака, пятен)’ < *odstranjevati* ‘удалять’. Названия локаций оказались отмечены для 16 показателей, ср. польск. *chodnik* ‘тротуар’ < *chodzić* ‘ходить’, слов. *hodník* ‘коридор’ < *hoditi* ‘ходить’, чешск. *divadlo* ‘театр’ < *dívat se* ‘смотреть’, рус. *вытрезвитель* < *вытрезвить*. Существительные, отнесённые к типу PART, в основном представляли собой медицинские термины – например, рус. *напрягатель* (название мышцы) и польск. *naprężacz* с тем же значением – однако некоторые из них относились и к общеупотребительной лексике, ср. чешск. *chodidlo* ‘ступня’ < *chodiť* ‘ходить’, *zobák* ‘клюв’ < *zobat* ‘клевать’, слов. *stopalo* ‘ступня’ < *stopati* ‘ступать’, рус. *плавник* < *плавать*. Модель ACTION FOR PART оказалась доступна как минимум 15 показателям, но в целом количество примеров, относящихся к ней, мало. Приблизительно такая же распространённость наблюдается и у модели ACTION FOR PRODUCT – её покрывают 13 суффиксов, ср. рус. *сборник* < *собирать* и слов. *zborník* < *zbirati* с тем же значением, слов. *drobec* ‘осколок, обломок’ < *drobiti* ‘дробить’, чешск. *škrábanec* ‘царапина’ < *škrábat* ‘царапать’. Наконец, небольшую группу составили названия неодушевлённых пациентивных участников, ср. польск. *lizak* ‘леденец’ < *lizać* ‘лизать’, чешск. *jídlo* ‘пища’ < *jít* ‘есть’, слов. *natíkač* ‘тапочка, шлёпанец’ < экспр. *natikati* ‘надевать (быстро)’. И названия результата действия, и обозначения пациента оказались разнородны по семантике.

Хотя большинство производных слов в нашем материале распределилось по чётко идентифицируемым классам (INSTRUMENT, MEANS, LOCATION, PART, PRODUCT, PATIENT), некоторые существительные не подходили ни к одному из них. Такие исключения можно разбить на несколько групп.

Первую группу составляют дериваты, обозначающие неодушевлённый субъект действия или состояния; в ходе анализа мы вслед за Janda 2011 относили такие лексемы к категории ENTITY. Выяснилось, что среди существительных, размещенных как ENTITY, встречаются три основных семантических подтипа. Первый подтип представляют термины (преимущественно математические и лингвистические) и близкие к ним

абстрактные понятия, ср. рус. *показатель* < *показывать*, укр. *множник* ‘множитель’ < *множити* ‘умножать’, слов. *imenovalec* ‘знаменатель’ < *imenovati* ‘назвать’, серб. *упитник* ‘знак вопроса’ < *упитати* ‘спросить’ и слов. *vprašaj* < *vprašati* с тем же значением.

Второй подтипа включает в себя слова, обозначающие природные объекты и явления: например, рус. *зыбун* < *зыбиться*, *плывун* < *плыть*, серб. *врело* ‘родник’ < *врети* ‘кипеть’¹³, *ковитлац* ‘вихрь’ < *ковитлати* ‘вздыматъ’. К этому подтипу примыкают лексемы вроде рус. *возбудитель*, *гнойник*, укр. *збудник* ‘возбудитель (болезни)’, чешск. *bolák* ‘язва, гнойник’. К третьему подтипу относятся существительные, характеризующие рукотворный предмет не по функции, а по свойству, проявляющемуся в момент использования предмета человеком. Так, украинское слово *поплавець* ‘поплавок’ мотивировано глаголом *плавати* ‘плавать’ (ср. рус. *поплавок* < *плавать*), русское *шлётанец* – глаголом *шлётать*, чешское *doutník* ‘сигара’ – глаголом *doutnat* ‘тлеть, дымиться’; при этом функцию поплавка нельзя описать предикатом ‘плавать’, функцию шлётанца – предикатом ‘шлётать’¹⁴, а функцию сигары – предикатом ‘дымиться’. Количество производных, попавших в эту подгруппу, мало, в то время как названия инструментов в наших данных уступают по частотности только названиям лиц – отлагольные названия артефактов в подавляющем большинстве случаев мотивированы глаголами, характеризующими функцию либо назначение предмета, а не его свойство.

Помимо слов, попавших в категорию ENTITY, необходимо обсудить небольшое количество производных, для которых не нашлось подходящего типа TARGET в принятой нами классификации. Это существительные, обозначающие единичный акт действия (слов. *smehljaj* ‘улыбка’ < *smehljati se* ‘улыбаться’, польск. *korpiać* ‘пинок’ < *korpnać* ‘пнуть’, серб. *пољубац* ‘поцелуй’ < *пољубити* ‘поцеловать’), длительную динамическую ситуацию (чешск. *liják* ‘ливень’ < *lít* ‘лить’) или состояние (чешск. *chtít* ‘похоть’ < *chtít* ‘хотеть’). Л. Янда описывает подобные дериваты в терминах метонимии: так, русский пример *забастовка* < *забастовать* она относит к модели ACTION FOR EVENT, а *ненависть* < *ненавидеть* – к модели STATE FOR ABSTRACTION (Janda 2011: 374, 383).

Такой анализ, на наш взгляд, не вполне корректен; во-первых, неясно, в чём именно заключается метонимический перенос в данных примерах: внутри домена «Действие» обычно рассматриваются типы метонимических отношений, при которых источником либо целью является участник

¹³ Пример И. Клајна 2003: 151.

¹⁴ Ср. английские отлагольные существительные – названия обуви типа *loafers*, *sneakers*, которые тоже не являются собственно инструментами (Ryder 1999: 271, 276).

ситуации (см. Radden – Kövecses 1999: 37–38, а также идею о ситуации как о «контейнере» с участниками в Peirsman – Geeraerts 2006: 292–295). Во-вторых, метонимические модели вроде ACTION FOR EVENT, относящиеся к домену «Действие» и не включающие участника, были охарактеризованы Л. Яндой как существующие только на словообразовательном уровне, но не лексическом (Janda 2011: 383), что тоже указывает на неоднозначный статус подобных моделей. В рамках нашего исследования представляется оправданным исключить обсуждаемые существительные из общего анализа: в противоположность остальным дериватам, слова типа серб. *пољубац* отличаются от мотивирующего глагола лишь частеречной принадлежностью, но не значением, т. е. здесь имеют место транспозиционные, а не мутационные отношения (в терминах Dokulil 1962).

3.2 О полисемии славянских агентивных суффиксов в синхронном и диахроническом измерениях

3.2.1 Устройство систем агентивных суффиксов в синхронном срезе. Параметры варьирования

Собранный нами материал свидетельствует о том, что на синхронном уровне системы агентивных суффиксов в шести рассмотренных славянских языках устроены приблизительно следующим образом. Как правило, один-два показателя занимают в системе центральное положение, то есть являются наиболее продуктивными и регулярными: в русском языке это суффикс *-тель*, в украинском – суффиксы *-ник*, *-ач*, в польском – *-acz*, в чешском – *-ac*, *-tel*, в сербском – *-лац*, *-ач*, в словенском – *-ač*, *-(l)ec*. Такие показатели обычно покрывают большое число метонимических моделей (пять или более). Помимо «центральных» суффиксов, в каждом языке есть ряд показателей, положение которых на синхронном уровне можно охарактеризовать как периферийное, поскольку они утратили продуктивность,¹⁵ встречаются в небольшом числе лексем или покрывают мало метонимических моделей. Многие из этих показателей встречаются преимущественно или исключительно в названиях лиц, например, рус. *-льщик*, укр. *-ар*, *-ий*, польск. *-c(a)*, *-arz*, *-ciel*, чешск. *-ce*, *-čí*, *-ář*, серб. *-аш*, слов. *-ar*, *-j(a)*. В ряде случаев показатели, ограниченные названиями лиц, стилистически окрашены и выражают негативную оценку, ср. рус. *-ак(a)*, чешск. *-l*. Некоторые «периферийные» суффиксы, напротив, покрывают сразу несколько метонимических моделей, однако присутствуют в относительно малом (до 10 примеров, по нашим данным) количестве названий лиц: например, рус. *-ок*, *-ак*, польск. *-ak*, чешск. *-dlo*.

¹⁵ В вопросе продуктивности всех рассматриваемых показателей мы полагались на труды по словообразованию для соответствующих языков, см. сноски 7.

В рамках нашей работы нельзя не обсудить и вопрос о параметрах, которые могли бы описать «распределение» массива отглагольных дериватов между показателями. На то, к каким глагольным основам присоединяется определённый суффикс и в каких типах производных слов он встречается, влияет комплекс факторов, причём не только семантических, но и морфонологических; их выявление – отдельная трудная задача, требующая в том числе диахронического исследования. Ясно, что семантика мотивирующего глагола во многом определяет те семантические типы, которые могут встречаться у производных слов. Например, обратив внимание на таксономические классы предикатов, заметим, что от глаголов движения возможен метонимический переход к типам AGENT (рус. *бегун* < *бегать*), INSTRUMENT (чешск. *letoun* ‘самолёт’ < *léétat* ‘летать’) и PART (чешск. *chodidlo* ‘ступня’ < *chodit* ‘ходить’), от глаголов физического воздействия на объект – к типам AGENT, INSTRUMENT, PATIENT, MEANS, от глаголов созидающей деятельности – к типам AGENT, INSTRUMENT, PRODUCT и т. д. Однако кроме таксономического класса глагола можно обратить внимание и на другие факторы, определяющие «поведение» суффиксов.

Так, для семантического типа AGENT оказывается релевантна видо-временная характеристика: называет ли существительное человека, выполняющего действие в настоящее время (или выполнившего действие однажды в прошлом), или описывает человека, для которого действие характерно в силу привычки или профессии.¹⁶ Значительная часть суффиксов по этому параметру не ограничена: например, таковы показатели, которые мы назвали «центральными». Тем не менее выделяются суффиксы, которые чаще всего встречаются у ИД, обозначающих человека по характерному для него действию. Такие ИД могут указывать на особенность характера или профессиональную деятельность: ср., с одной стороны, производные с рус. -ун: разг. *болтун*, *ворчун*, *шалун*, серб. -ло: разг. *пискарало* ‘писака’ < *пискарати* ‘писать плохие произведения, марать бумагу’, *гунђало* ‘ворчун’ < *гунђати* ‘ворчать’, с другой стороны – производные с рус. -льщик: *вязальщик*, *верстальщик*. Кроме того, для названий лиц может быть важна характеристика деятельности как физической или интеллектуальной. Иногда суффикс «тяготеет» к глаголам, обозначающим физический труд, а иногда – к глаголам, обозначающим интеллектуальную деятельность: например, таковы чешские показатели -č и -tel (Dokulil et al. 1986: 236), ср. *sběrač* ‘сборщик’, *sběratel* ‘коллекционер’ < *sbírat* ‘собирать’. Применительно к русскому материалу можно говорить о том, что суффикс -льщик схож в этом отношении с чешским -č.

¹⁶ См. варианты словаобразовательного значения ИД, выделенные Е. Я. Шмелёвой (1983) на русском материале.

Для производных, попавших в категорию INSTRUMENT, релевантен уже упомянутый параметр автономности обозначенного предмета. Некоторые агентивные суффиксы чаще образуют названия таких инструментов, которые вовсе не могут функционировать без участия человека, а некоторое, наоборот, встречаются в названиях сложных приборов и устройств, способных работать относительно автономно. Эти две тенденции демонстрируют, например, польские показатели *-ak* и *-nik*,ср. *cedzak* ‘дуршлаг’ < *cedzić* ‘цедить’ и *nastawnik* ‘контроллер’ < *nastawiać* ‘настраивать’.¹⁷

3.2.2 Суффиксы общего происхождения в языках выборки: сходства и различия в сочетаемости и путях развития

Любое исследование лексики родственных языков было бы неполным без обращения к диахронии. В данном подразделе кратко освещается судьба нескольких суффиксов, имеющих общее происхождение в рассмотренных языках, а также обсуждаются «нетипичные» случаи многозначности показателей, объяснить которые позволяет диахронический анализ.

Суффиксы, восходящие к праслав. *-*tel'ь*,¹⁸ продуктивны и частотны только в двух языках нашей выборки – русском (*-тель*) и чешском (*-tel*). В русском языке данный показатель покрывает как минимум семь метонимических моделей и активно образует не только ИД, но и названия инструментов. Чешский суффикс *-tel* такой многозначностью не отличается: он встречается преимущественно в названиях лиц¹⁹. Из общей картины «выбиваются» лишь некоторые термины, ср. чешск. *dělitel* ‘делитель’, *jmenovatel* ‘знаменатель’; наличие таких исключений видится, однако, неудивительным, так как терминология в языках мира является одним из наиболее «заимствуемых» типов лексики (см. Haspelmath – Tadmor 2009: 64), и слова-когнаты встречаются и в других славянских языках: ср., например, рус. делитель и слов. *delitelj*. Любопытным наблюдением касательно всех шести языков является то, что показатели, восходящие к *-*tel'ь*, не встречаются в словах, обозначающих пациента.²⁰

Вопрос о том, почему продуктивность суффиксов типа *-*tel'ь* настолько варьируется от языка к языку, уже поднимался в лингвистической литературе. Как показывает С. Ристич, ситуация могла быть обусловлена «книжным» статусом таких показателей: в текстах, написанных на первом славянском

¹⁷ Возможно, этот параметр связан с меной продуктивных моделей словообразования, т.е. с преобладанием в разные периоды различных деривационных показателей: названия для сложных и автономных устройств вроде польск. *nastawnik* ‘контроллер’ появляются в языках позднее, чем названия простых приспособлений.

¹⁸ В вопросе этимологии суффиксов мы опираемся на словарь (Sławski 1974).

¹⁹ То же верно и в отношении слов. *-telj*, серб. *-tel'*, польск. *-ciel*.

²⁰ Ср., однако, чешск. *trpitel* ‘страдалец’ – название участника, близкого к роли пациента.

литературном языке – церковнославянском – суффикс *-tel'i* встречался в словах, обозначающих субъекта «абстрактной, духовной» деятельности, и в дальнейшем славянские языки сохранили эту «традиционную» функцию суффикса. Лишь в некоторых из них суффикс стал главным агентивным показателем в силу языковых и внеязыковых причин (Ристић 1982: 195–197).

Суффиксы, ведущие своё происхождение от праслав. *-ćь, продуктивны и регулярны во всех языках выборки, кроме русского (рус. -ач имеет явно периферийный статус). Дериваты, образованные с помощью этих суффиксов, относятся к разнообразным семантическим типам помимо AGENT; примечательно, что полисемия агентс-инструмент была описана для *-ćь уже в Словаре праславянского языка (Sławski 1974: 102).

Интересна судьба праславянского суффикса *-ar'ь, являющегося древним заимствованием из латинского языка. В каждом из языков нашей выборки показатели, восходящие к *-ar'ь, оказались ограничены моделью ACTION FOR AGENT. Из общей картины выбиваются лексемы польск. *wachlarz* ‘веер’ и серб. *računap* ‘компьютер’. Хотя на синхронном уровне они соотносятся с глаголами *wachlować* ‘обмахивать’ и *računati* ‘вычислять’²¹, их «необычность» объясняется тем, что оба эти слова – кальки: польское – из немецкого языка (*Fächer* <*fächeln*>), сербское – из английского (*compter* <*compute*>); см. Толковый словарь польского языка²² и Клајн (2003: 47) соответственно.

Показатели, произошедшие от праслав. *-ikъ, -ьnikъ, распространены во всех языках выборки и образуют названия разных участников ситуации; согласно (Luschützky 2011: 91), одним из факторов, определившим продуктивность таких суффиксов, была недоспецифицированность их значения. Интересно, что в восточнославянских языках выделяется как минимум по три агентивных показателя, восходящих к *-ikъ: в украинском – -ник, -льник и -щик, в русском – -ник, -щик, -льщик; некоторые из этих показателей «специализируются» на названиях профессий: укр. -льник, рус. -щик, -льщик. Суффиксы, восходящие к праслав. *-ьсь, тоже обнаруживаются во всех шести языках. Многие из них непродуктивны в образовании ИД; их общей чертой, отличающей их от показателей другого происхождения, можно считать то, что они покрывают модели ACTION FOR PATIENT и ACTION FOR PRODUCT,ср. польск. *dmuchawiec* ‘одуванчик’ <*dmuchać* ‘дуть’ и рус. *рубец* <*рубить* соответственно.

Наконец, обратим внимание на праславянский показатель *-dlo. Суффиксы, восходящие к нему, покрывают большое число метонимических

²¹ Ср. также слов. *računalnik* ‘компьютер’ <*računati* ‘вычислять’ и чешск. *počítáč* <*počítat* с тем же значением.

²² <https://wsjp.pl/>.

моделей и встречаются в словах, относящихся к типам AGENT, INSTRUMENT, MEANS, PART, LOCATION, PRODUCT, ENTITY. Однако, кажется, только в сербском и словенском языках из нашей выборки суффиксы *-л(о)* и *-л(о)* обрели полноправный статус агентивных показателей: они участвуют в образовании ИД со значением свойства, ср. серб. разг. *пецкало* ‘задира’, слов. пренебр. *klepetalo* ‘болтун’. Как пишет И. Клајн (2003: 149–150), в случае серб. *-л(о)* произошло расширение значения от инструментального к агентивному; оно может быть мотивировано тем, что человек, часто производящий некоторое действие, как бы уподобляется орудию из-за «механичности» своего поведения.

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование было посвящено суффиксам имён деятеля в шести славянских языках: русском, украинском, польском, чешском, сербском и словенском. Его целью являлось изучение полисемии агентивных показателей, а именно разнообразия значений, свойственных дериватам с такими показателями. В качестве методологии был выбран подход к словообразованию, намеченный в работах представителей когнитивного направления и разработанный Л. Яндой.

Сплошной анализ лексики славянских языков показал, что практически все отглагольные дериваты, образованные при участии агентивных суффиксов, можно описать в терминах метонимии. Многозначность свойственна значительной части суффиксов: они способны участвовать в образовании слов, обозначающих различных участников ситуации помимо агента. Наиболее многочисленной группой дериватов, кроме собственно имён деятеля, оказались названия инструментов, что подтверждает идею о тесной связи между этими двумя категориями, высказанную в предыдущих работах (см., например, Rainer 2015). В меньшей степени категория ИД связана с категориями средства, места, части тела, пациента и результата. Небольшую долю производных составляют также названия неодушевлённых субъектов действия или состояния вроде рус. *светило* <*светить*>²³. Мы показали, что среди таких дериватов выделяются по крайней мере три семантические группы: термины и абстрактные понятия; обозначения природных явлений и объектов; описания артефактов по свойству, проявляющемуся во время их использования. Вместе с тем часть производных, на наш взгляд, было бы неверно описывать при помощи метонимических моделей: это редкие

²³ Ср. также слов. *svetilo* ‘светильник, лампа’ <*svetiti* ‘светить’>.

случаи изменения частеречной принадлежности слова вроде серб. *пољубац* ‘поцелуй’ <*пољубити* ‘поцеловать’.

Применение метонимического подхода к данным родственных языков показало его эффективность для анализа производных слов на синхронном уровне: при том что большинство рассмотренных случаев суффиксации мы смогли отнести к одной из метонимических моделей, даже те примеры, которые не вписывались в общую картину, представляли собой относительно упорядоченное множество. Тем не менее, на материале родственных языков могут быть сделаны такие наблюдения, которые метонимический подход, описывающий лишь современное состояние языка, не позволяет объяснить. Например, мы обнаружили, что суффикс *-тель* покрывает большое число метонимических моделей только в русском языке, а суффикс *-ло* (*-lo*) продуктивен как агентивный показатель в сербском и словенском языках. Обращение к источникам об истории славянских языков позволяет понять, что в случае русского *-тель* имело место расширение от модели ACTION FOR AGENT к другим моделям (в частности к ACTION FOR INSTRUMENT), а в случае сербского *-ло* и словенского *-lo* произошёл противоположный процесс: суффикс, который в праславянском языке образовывал названия инструментов (Sławski 1974: 113–114), впоследствии стал агентивным показателем. Таким образом, данные родственных языков дают представление о динамике словообразовательных систем.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Обратный викисловарь русского языка, <https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Обратный словарь русского языка-1>.
 [Obratnyj vikislovar' russkogo jazyka.]

Онлайн-библиотека словарей украинского языка «Горох», <https://goroh.pp.ua/>.
 [Onlajn-biblioteka slovarej ukrainskogo jazyka «Goroh».]

Толковый словарь украинского языка, <http://sum.in.ua/>.
 [Tolkovyj slovar' ukrainskogo jazyka.]

Dict.com: Online Dictionary, <https://dict.com/>.

Fran, slovarji Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU, 2014–, različica 8.0, <https://fran.si>.

Internetový slovník současné češtiny, <https://www.nechybujte.cz/slovnik-soucasne-cestiny>.

Slovník: rusko-český a česko-ruský online překladač, <https://slovnik.seznam.cz/preklad/rusky>.

Slovník afixů užívaných v češtině, <http://www.slovnikafixu.cz/>.

Wielki Słownik Języka Polskiego, <https://wsjp.pl/>.

ЛІТЕРАТУРА

- Апресян и др. 2010** = Юрий Апресян – Игорь Богуславский – Леонид Иомдин – Владимир Санников, *Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря*, Москва: Языки славянских культур, 2010.
 [Jurij Apresjan – Igor' Boguslavskij – Leonid Iomdin – Vladimir Sannikov, *Teoretičeskie problemy russkogo sintaksisa: vzaimodejstvie grammatiki i slovarja*, Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010.]
- Безпояско – Городенська 1987** = Олена Безпояско – Катерина Городенська, *Морфеміка української мови*, Київ: Наукова думка, 1987.
 [Olena Bezpojasko – Katerina Gorodens'ka, *Morfemika ukraїns'koї movi*, Kiїv: Naukova dumka, 1987.]
- ІСУМ** = *Інверсійний словник української мови*, Київ: Наукова думка, 1985.
 [*Inversijnij slovnik ukraїns'koї movi*, Kiїv: Naukova dumka, 1985.]
- Клајн 2003** = Иван Клајн, *Творба речи у савременом српском језику. Други део: суфиксација и конверзија*, Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2003.
 [Ivan Klajn, *Tvorba reči i savremenom srpskom jeziku. Drugi deo: sufiksacija i konverzija*, Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2003.]
- Лопатин – Улуханов 2016** = Владимир Лопатин – Игорь Улуханов, *Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка*, Москва: ИЦ «Азбуковник», 2016.
 [Vladimir Lopatin – Igor' Uluhanov, *Slovar' slovoobrazovatel'nyh affiksov sovremennoego russkogo jazyka*, Moskva: IC «Azbukovnik», 2016.]
- ОРСЈ** = *Обратни речник српскога језика*, Београд: Ин-т за срп. јез. САНУ, 2000.
 [*Obratni rečnik srpskoga jezika*, Beograd: Institut za srp. jez. SANU, 2000.]
- ОСРЯ 1974** = *Обратный словарь русского языка. Около 125000 слов*, Москва: Советская энциклопедия, 1974.
 [*Obratnyj slovar' russkogo jazyka. Okolo 125000 slov*, Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1974.]
- Пипер – Клајн 2015** = Предраг Пипер – Иван Клајн, *Нормативна граматика српског језика*, Нови Сад: Матица Српска, 2015.
 [Predrag Piper – Ivan Klajn, *Normativna gramatika srpskog jezika*, Novi Sad: Matica Srpska, 2015.]
- Плющ 2005** = Марія Плющ, *Граматика української мови 1. Морфеміка. Словотвір. Морфологія: Підручник*, Київ: Вища школа, 2005.
 [Marija Pljušč, *Gramatika ukraїns'koї movi 1. Morfemika. Slovotvir. Morfolohija: Pidručnik*, Kiїv: Višča škola, 2005.]
- Рахилина и др. 2009** = Екатерина Рахилина – Ольга Карпова – Татьяна Резникова, *Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, Москва: Изд-во РГГУ, 2009, 420–426.
 [Ekaterina Rahilina – Ol'ga Karpova – Tat'jana Reznikova, *Modeli semantičeskoj derivačii mnogočasnyh kaestvennyh prilagatel'nyh: metafora, metonimija i ih vzaimodejstvie, Komp'yuternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: po materialam ežegodnoj meždunarodnoj konferencii «Dialog»*, Moskva: Izd-vo RGGU, 2009, 420–426.]
- Рахилина и др. 2020** = Екатерина Рахилина – Татьяна Резникова – Дарья Рыжова (ред.), *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований XVI 1* (2020), <https://alp.iling.spb.ru/issues.ru.html>.
 [Ekaterina Rahilina – Tat'jana Reznikova – Dar'ja Ryžova (red.), *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanij XVI 1* (2020).]
- Ристић 1982** = Стана Ристић, Морфема *-тељ* у савременом српскохорватском језику, *Nаш језик XXV.4–5* (1982), 189–231.
 [Stana Ristić, Morfema *-telj* u savremenom srpskohrvatskom jeziku, *Naš jezik XXV.4–5* (1982), 189–231.]
- Шведова 1980** = Наталия Шведова (гл. ред.), *Русская грамматика*, Москва: Наука, 1980.
 [Natalija Švedova (gl. red.), *Russkaja grammatika*, Moskva: Nauka, 1980.]

- Шмелёва 1983** = Елена Шмелёва, *Названия производителя действия в современном русском языке (словообразовательно-семантический анализ)*, Дисс. ... канд. филол. наук, Москва, 1984 (рукопись).
 [Elena Šmel'eva, *Nazvanija proizvoditelja dejstvija v sovremennom russkom jazyke (slovoobrazovatel'no-semanticheskij analiz)*, Diss. ... kand. filol. nauk, Moskva, 1984 (rukopis').]
- Baeskow 2023** = Heike Baeskow, A cognitive approach to the allegedly left-headed prefix verbs in German: arguments for the interaction of prefixation and event-schema metonymy, *Linguistik Online* 120.2 (2023), 3–40.
- Bajec 1950** = Anton Bajec, *Besedotvorje slovenskega jezika I: izpeljava samostalnikov*, Ljubljana: Natisnila tiskarna Ljudske pravice v Ljubljani, 1950.
- Bartnicka et al. 2004** = Barbara Bartnicka – Björn Hansen – Wojtek Klemm – Volkmar Lehmann – Halina Satkiewicz, *Grammatik des Polnischen*, München: Verlag Otto Sagner, 2004.
- Basilio 2009** = Margarida Basilio, The role of metonymy in word formation: Brazilian Portuguese agent noun constructions, in: *Metonymy and Metaphor in Grammar*, eds. Klaus-Uwe Panther – Linda Thornburg – Antonio Barcelona, Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009, 99–109.
- Bauer 2000** = Laurie Bauer, What you can do with derivational morphology, in: *Morphology 2000: Selected Papers from the 9th Morphology Meeting*, Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2000, 37–49.
- Bauer 2018** = Laurie Bauer, Metonymy and the semantics of word-formation, in: *Morphological Variation: Synchrony and Diachrony. Online Proceedings of the Eleventh Mediterranean Morphology Meeting*, eds. Nikos Koutsoukos – Jenny Audring – Francesca Masini, Louvain: Université Catholique de Louvain – Leiden: Leiden University – Bologna: University of Bologna, 2018, 1–13.
- Benczes et al. 2011** = Réka Benczes – Antonio Barcelona – Francisco Ibáñez (eds.), *Defining Metonymy in Cognitive Linguistics: towards a Consensus View*, Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2011.
- Brdar – Brdar-Szabó 2014** = Mario Brdar – Rita Brdar-Szabó, Where does metonymy begin? Some comments on Janda (2011), *Cognitive linguistics* 25.2 (2014), 313–340.
- Choi 2013** = Youngju Choi, Metonymy in American Sign Language Compounds, *Discourse and Cognition* 20.3 (2013), 217–236.
- Dirven – Pörings 2002** = René Dirven – Ralf Pörings (eds.), *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*, Berlin: De Gruyter Mouton, 2002.
- Diyanati – Rezaei 2023** = Masoumeh Diyanati – Hadaegh Rezaei, Persian noun-noun nominal compounds: metonymy and conceptual blending, *Onomázein* 62 (2023), 166–186.
- Dokulil 1962** = Miloš Dokulil, *Tvoření slov v češtině 1: teorie odvozování slov*, Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1962.
- Dokulil et al. 1986** = Miloš Dokulil – Karel Horálek – Jiřina Hůrková – Miloslava Knappová – Jan Petr (eds.), *Mluvnice češtiny 1: fonetika, fonologie, morfonologie a morfematika, tvoření slov*, Praha: Academia, 1986.
- Grzegorczykowa et al. 1999** = Renata Grzegorczykowa – Roman Laskowski – Henryk Wróbel (eds.), *Gramatyka współczesnego języka polskiego: morfologia*, Warszawa: Wydawn. naukowe PWN, 1999.
- Gutiérrez Rubio 2014** = Enrique Gutiérrez Rubio, Metonymy in Spanish Word Formation: a Token Analysis, *XLinguae* 7.4 (2014), 83–91.
- Haspelmath – Tadmor 2009** = Martin Haspelmath – Uri Tadmor (eds.), *Loanwords in the World's Languages*, Berlin: De Gruyter Mouton, 2009.
- Herrity 2016** = Peter Herrity, *Slovene: a Comprehensive Grammar*, London – New York: Routledge, 2016.
- Janda 2010** = Laura Janda, The role of metonymy in Czech word-formation, *Slovo a Slovesnost* 71.4 (2011), 260–274.
- Janda 2011** = Laura Janda, Metonymy in word-formation, *Cognitive Linguistics* 22.2 (2011), 359–392.
- Janda 2014** = Laura Janda, Metonymy and word-formation revisited, *Cognitive Linguistics* 25.2 (2014), 341–349.

- Koptjevskaja-Tamm et al. 2024** = Maria Koptjevskaja-Tamm – Matti Miestamo – Carl Börstell, A cross-linguistic study of lexical and derived antonymy, *Linguistics* 62.6 (2024), 1417–1472.
- Kos 2023** = Petr Kos, The role of metonymy in naming: if longhair then apple tree and teacher, *Review of Cognitive Linguistics* 21.6 (2023), 86–114.
- Lakoff – Johnson 1980** = George Lakoff – Mark Johnson, *Metaphors we live by*, Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Lipka 1992** = Leonhard Lipka, *An outline of English lexicology*, Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992.
- Luján 2010** = Eugenio Luján, Semantic maps and word formation: Agents, Instruments, and related semantic roles, *Linguistic Discovery* 8.1 (2010), 162–175.
- Luschützky 2011** = Hans Christian Luschützky, Agent-noun polysemy in Slavic: some examples, *Language Typology and Universals* 64.1 (2011), 75–97.
- Luschützky – Rainer 2011** = Hans Christian Luschützky – Franz Rainer, Agent-noun polysemy in a cross-linguistic perspective, *Language Typology and Universals* 64.4 (2011), 287–338.
- Majid et al. 2007** = Asifa Majid – Mélissa Bowerman – Miriam van Staden – James S. Boster, The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective, *Cognitive Linguistics* 18.2 (2007), 133–152.
- Naccarato – Pinelli 2017** = Chiara Naccarato – Erica Pinelli, Un approccio cognitivo alla formazione delle parole: il caso dei composti con suffissi d’agente in russo, in: *Studi di linguistica slava*, eds. François Esvan – Marina Di Filippo – Lucyna Gebert, Napoli: Il Torcoliere, 2017, 211–228.
- Naughton 2005** = James Naughton, *Czech: an essential grammar*, London: Routledge, 2005.
- OSSJ 1996** = Milena Hajnšek-Holz – Primož Jakopin, *Ozdadni slovar slovenskega jezika po slovarju slovenskega knjižnega jezika*, Ljubljana: Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 1996.
- Panther – Thornburg 2002** = Klaus-Uwe Panther – Linda L. Thornburg, The roles of metaphor and metonymy in English -er nominals, *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*, eds. René Dirven – Ralf Pörlings, Berlin: De Gruyter Mouton, 2002, 279–322.
- Peirsman – Geeraerts 2006** = Yves Peirsman – Dirk Geeraerts, Metonymy as a prototypical category, *Cognitive Linguistics* 17.3 (2006), 269–316.
- Pugh – Press 1999** = Ian Press – Stefan Pugh, *Ukrainian: a Comprehensive Grammar*, London: Routledge, 1999.
- Radden 2005** = Günter Radden, The Ubiquity of Metonymy, in: *Cognitive and Discourse Approaches to Metaphor and Metonymy*, eds. José Luis Otal – Ignasi Navarro i Ferrando – Begoña Bellés Fortuño, Castelló de la Plana: Publicacions de la Universitat Jaume I, 2005, 11–29.
- Radden – Kövecses 1999** = Günter Radden – Zoltán Kövecses, Towards a Theory of Metonymy, in: *Metonymy in Language and Thought*, eds. Klaus-Uwe Panther – Günter Radden, Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1999, 17–61.
- Rainer 2015** = Franz Rainer, Agent and instrument nouns, in: *Word-Formation: an International Handbook of the Languages of Europe* 2, eds. Peter O. Müller – Ingeborg Ohnheiser – Susan Olsen – Franz Rainer, Berlin – Boston: De Gruyter Mouton, 2015, 1304–1316.
- RSSČ 1986** = *Retrográdní slovník současné češtiny*, Praha: Academia, 1986.
- Ryder 1999** = Mary Ellen Ryder, Bankers and blue-chippers: an account of -er formations in Present-day English, *English Language and Linguistics* 3 (1999), 269–297.
- Sławski 1974** = Franciszek Sławski (ed.), *Słownik Prasłowiański 1: A–B*, Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1974.
- Szeverenyi 2017** = Sandor Szeverenyi, The Nganasan lexicon from a diachronic onomasiological point of view: the case of metonymy, *Studia Uralo-altaica* 51 (2017), 107–122.
- Toporišič 2000** = Jože Toporišič, *Slovenska slovnica*, Maribor: Obzorja, 2000.

Povzetek

Večpomenskost priponskih obrazil s pomenom AGENT v slovanskih jezikih: v smeri kognitivno-semantične analize

Študija ponuja semantično analizo samostalnikov, izpeljanih iz glagolov s pomočjo priponskih obrazil s pomenom AGENT, npr. ruski *-tel'*: *mečtat'* ‘sanjač’ < *mečtat'* ‘sanjati’. Priponska obrazila iz šestih slovanskih jezikov (ruščine, ukrajinsčine, poljščine, češčine, srbščine in slovenščine) so obravnavana z uporabo »metonimičnega« pristopa k besedotvorju, ki ga je razvila L. Janda (2011). Besede, tvorjene s priponskimi obrazili s pomenom AGENT, so bile ročno zbrane iz slovarjev in razvršcene glede na metonimične prenose, ki jih predstavljajo.

Pokazalo se je, da je precejšnje število slovanskih priponskih obrazil s pomenom AGENT večpomenskih, kar omogoča tvorbo besed po številnih drugih vzorcih, ne le po vzorcu ACTION FOR AGENT. Obravnavani so glagoli, ki se jim lahko dodajajo priponska obrazila s pomenom AGENT; čeprav v večini primerov glagoli označujejo dejanja, se velik del opazovanih priponskih obrazil lahko uporablja tudi za stative glagole. Semantični tipi samostalniških izpeljank so zelo raznoliki; poleg znanih kategorij, kot so AGENT, INSTRUMENT, MEANS itd., nekateri samostalni predstavljajo bolj specifične semantične podtipe, kot so izrazi za naravne pojave.

SUMMARY

The Polysemy of Agentive Suffixes in Slavic: Toward a Cognitive Semantic Analysis

This study offers a semantic analysis of nouns derived from verbs by means of agentive suffixes; for example, Russian *-tel'*: *mečtat'* ‘dreamer’ < *mečtat'* ‘to dream’. Suffixes from six Slavic languages (Russian, Ukrainian, Polish, Czech, Serbian, and Slovenian) are examined using the “metonymic” approach to word formation developed by Laura Janda (2011). Words formed with agentive suffixes were manually collected from dictionaries and classified according to the metonymy patterns they represent.

It is demonstrated that a significant number of Slavic agentive suffixes are polysemous, allowing the formation of words by many patterns other than “action for agent.” The verbs that agentive suffixes can be attached to are discussed; although in most cases the verbs denote actions, a large portion of the suffixes observed could also be applied to stative verbs. The semantic types of derived nouns are shown to be highly diverse; apart from well-known categories such as agent, instrument, means, and so on, some of the nouns represent more specific semantic subtypes such as terms for natural phenomena.

Приложение: Перечень рассмотренных в исследовании суффиксов с доступными для них метонимическими моделями

Prefix id	Prefix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
1	-тель	русский	ACTION	AGENT	мучить	мучитель
1	-тель	русский	ACTION	INSTRUMENT	распылять	распылитель
1	-тель	русский	ACTION	MEANS	проявлять	проявитель
1	-тель	русский	ACTION	PART	сгибать	спец. сгибатель (пальцев)
1	-тель	русский	ACTION	LOCATION	вытрезвлять	вытрезвитель

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
1	-тель	русский	ACTION	ENTITY	раздражать	раздражитель
1	-тель	русский	STATE	AGENT	обладать	обладатель
2	-ник (-еник, -ик)	русский	ACTION	AGENT	заступиться	заступник
2	-ник (-еник, -ик)	русский	ACTION	INSTRUMENT	окучивать	окучник
2	-ник (-еник, -ик)	русский	ACTION	PART	плавать	плавник
2	-ник (-еник, -ик)	русский	ACTION	LOCATION	зимовать	зимовник
2	-ник (-еник, -ик)	русский	ACTION	PATIENT	призвать	призывник
2	-ник (-еник, -ик)	русский	ACTION	PRODUCT	собирать	сборник
2	-ник (-еник, -ик)	русский	STATE	ENTITY	гноиться	гнойник
3	-ок	русский	ACTION	AGENT	играть	игрок
3	-ок	русский	ACTION	INSTRUMENT	скрести	скребок
3	-ок	русский	ACTION	LOCATION	кататься	каток
3	-ок	русский	ACTION	PATIENT	подрасти	подросток
3	-ок	русский	ACTION	PRODUCT	рисовать	рисунок
3	-ок	русский	ACTION	ENTITY	двигаться	движок
3	-ок	русский	STATE	AGENT	знать	знаток
4	-ец (-нец)	русский	ACTION	AGENT	продавать	продавец
4	-ец (-нец)	русский	ACTION	INSTRUMENT	резать	резец
4	-ец (-нец)	русский	ACTION	PATIENT	послать	посланец
4	-ец (-нец)	русский	ACTION	PRODUCT	рубить	рубец
4	-ец (-нец)	русский	ACTION	ENTITY	шлёпать	шлёпанец
5	-л(о) (-л(а))	русский	ACTION	AGENT	запевать	запевала
5	-л(о) (-л(а))	русский	ACTION	INSTRUMENT	покрывать	покрывало
5	-л(о) (-л(а))	русский	ACTION	MEANS	мыть	мыло
5	-л(о) (-л(а))	русский	ACTION	LOCATION	печь	пекло
5	-л(о) (-л(а))	русский	STATE	ENTITY	светить	светило
5	-л(о) (-л(а))	русский	STATE	LOCATION	сидеть	седло

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
6	-ун	русский	ACTION	AGENT	колдовать	колдун
6	-ун	русский	ACTION	INSTRUMENT	колоть	колун
6	-ун	русский	ACTION	PATIENT	стричь	стригун
6	-ун	русский	ACTION	ENTITY	зыбиться	зыбун
6	-ун	русский	STATE	AGENT	молчать	разг. молчун
7	-ак (-як)	русский	ACTION	AGENT	водить	вожак
7	-ак (-як)	русский	ACTION	INSTRUMENT	тесать	тесак
7	-ак (-як)	русский	STATE	ENTITY	стоять	стояк
8	-лец	русский	ACTION	AGENT	кормить	кормилица
8	-лец	русский	STATE	AGENT	владеть	владелец
8	-лец	русский	STATE	PATIENT	страдать	страдалец
9	-ач (-ч)	русский	ACTION	AGENT	ткать	ткач
9	-ач (-ч)	русский	ACTION	INSTRUMENT	тягать	тягач
10	-щик (-чик)	русский	ACTION	AGENT	грузить	грузчик
10	-щик (-чик)	русский	ACTION	INSTRUMENT	буксировать	буксировщик
11	-льщик	русский	ACTION	AGENT	курить	курильщик
12	-арь	русский	ACTION	AGENT	печь	пекарь
13	-аг(а) (-яг(а))	русский	ACTION	AGENT	бродить	бродяга
14	-ак(а) (-як(а))	русский	ACTION	AGENT	гулять	разг. гуляка
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	AGENT	будувати 'строїти'	будівник 'строїтель'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	INSTRUMENT	пробити 'пробити'	пробійник 'пробойник'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	MEANS	барвiti 'красити'	барвник 'краситель'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	PART	плавати 'плавати'	плавник 'плавник'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	LOCATION	запасати 'заготовлять впрок'	запасник 'место для хранения чего-л.'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	PATIENT	призиватися 'призыва́ти'	призовник 'призовник'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	PRODUCT	зібрати 'собрати'	збірник 'сборник'
15	-ник (-івник)	украинский	ACTION	ENTITY	збуджувати 'возбуджда́ти'	збудник 'возбудитель (болезни)'
15	-ник (-івник)	украинский	STATE	PATIENT	страждати 'страда́ти'	страдник 'страдалец'
16	-ець (-нець)	украинский	ACTION	AGENT	вибирати 'избирати'	вибoreць 'избиратель'

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
16	-ець (-нець)	украинский	ACTION	INSTRUMENT	різати ‘резать’	різець ‘резец’
16	-ець (-нець)	украинский	ACTION	PATIENT	висувати ‘выдвигать (кандидатуру)’	висуванець ‘выдвиженец’
16	-ець (-нець)	украинский	ACTION	PRODUCT	рубати ‘рубить’	рубець ‘рубец’
16	-ець (-нець)	украинский	STATE	AGENT	мешкати ‘проживать (в доме)’	мешканець ‘жилец’
16	-ець (-нець)	украинский	STATE	PATIENT	страждати ‘страдать’	страждалець ‘страдалец’
17	-л(о)	украинский	ACTION	AGENT	разг. гарикати ‘ворчать’	разг. гарикало ‘ворчун’
17	-л(о)	украинский	ACTION	INSTRUMENT	грузити ‘грузить’	грузило ‘грузило’
17	-л(о)	украинский	ACTION	MEANS	мити ‘мыть’	мило ‘мыло’
17	-л(о)	украинский	STATE	ENTITY	світити ‘светить’	світило ‘светило’
17	-л(о)	украинский	STATE	LOCATION	стояти ‘стоять’	стійло ‘стойло’
18	-ач (-яч)	украинский	ACTION	AGENT	оглядати ‘обозревать’	оглядач ‘обозреватель’
18	-ач (-яч)	украинский	ACTION	INSTRUMENT	вимикати ‘выключать’	вимикач ‘выключатель’
18	-ач (-яч)	украинский	ACTION	MEANS	розпушувати ‘разрыхлять’	розпушувач ‘разрыхлитель’
18	-ач (-яч)	украинский	ACTION	PART	згинати ‘сгибать’	спец. згинач ‘сгибатель’
18	-ач (-яч)	украинский	ACTION	PATIENT	разг. попихати ‘помыкать’	разг. попихач ‘слуга’
19	-льник	украинский	ACTION	AGENT	в'язати ‘вязать’	в'язальник ‘вязальщик’
19	-льник	украинский	ACTION	INSTRUMENT	кип'ятити ‘кипятить’	кип'ятильник ‘кипятильник’
19	-льник	украинский	ACTION	LOCATION	розділяти ‘распределять’	роздільник ‘распределитель (магазин)’
19	-льник	украинский	STATE	AGENT	цінувати ‘ценить’	цінувальник ‘ценитель’
20	-тель	украинский	ACTION	AGENT	виховувати ‘воспитывать’	вихователь ‘воспитатель’
20	-тель	украинский	ACTION	INSTRUMENT	глушити ‘глушить’	глушитель ‘глушитель’
20	-тель	украинский	ACTION	MEANS	красити ‘красить’	краситель ‘краситель’
20	-тель	украинский	STATE	AGENT	любити ‘любить (иметь склонность/ интерес)’	любитель ‘любитель’
21	-ок	украинский	ACTION	AGENT	їсти ‘есть’	їдок ‘едок’
21	-ок	украинский	ACTION	INSTRUMENT	свистіти ‘свистеть’	свисток ‘свисток’
21	-ок	украинский	ACTION	LOCATION	притуляти ‘давать приют’	притулок ‘приют’

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
21	-ок	украинский	ACTION	PRODUCT	виснувати ‘заключить, сделать вывод’	висновок ‘вывод’
22	-ак	украинский	ACTION	AGENT	співати ‘петь’	співак ‘певец’
22	-ак	украинский	ACTION	INSTRUMENT	літати ‘летать’	літак ‘самолёт’
22	-ак	украинский	ACTION	PATIENT	держати ‘держать,’	держак ‘рукоять, ручка’
23	-ун	украинский	ACTION	AGENT	балакати ‘болтать’	разг. балакун ‘болтун’
23	-ун	украинский	ACTION	INSTRUMENT	колоти ‘колоть (дрова)’	колун ‘топор’
24	-чик (-щик)	украинский	ACTION	AGENT	розносити ‘разносить’	разнощик ‘разносчик’
24	-чик (-щик)	украинский	ACTION	INSTRUMENT	мітити ‘метить’	мітчик ‘метчик’
25	-ар (-яр)	украинский	ACTION	AGENT	скліти ‘стеклити’	скляр ‘стекольщик’
26	-їй	украинский	ACTION	AGENT	носити ‘носить’	носій ‘носильщик’
27	-acz	польский	ACTION	AGENT	biegać ‘бегать’	biegacz ‘бегун’
27	-acz	польский	ACTION	INSTRUMENT	odkurzać ‘пылесосить’	odkurzacz ‘пылесос’
27	-acz	польский	ACTION	MEANS	wywoływać ‘проявлять’	wywoływacz ‘проявитель’
27	-acz	польский	ACTION	PART	naprężać ‘напрягать’	спец. naprężacz ‘напрягатель’
27	-acz	польский	ACTION	PATIENT	ciągać ‘тащить’	ciągacz ‘игрушка- каталка (которую тащат за верёвочку)’
27	-acz	польский	STATE	AGENT	posiadać ‘обладать’	posiadacz ‘обладатель’
28	-nik (-alnik, -ownik)	польский	ACTION	AGENT	kierować ‘руководить’	kierownik ‘руководитель’
28	-nik (-alnik, -ownik)	польский	ACTION	INSTRUMENT	celować ‘прицеливаться’	celownik ‘прицел’
28	-nik (-alnik, -ownik)	польский	ACTION	MEANS	garbować ‘дубить’	garbnik ‘дубильное вещество’
28	-nik (-alnik, -ownik)	польский	ACTION	LOCATION	chodzić ‘ходить’	chodnik ‘тротуар’
28	-nik (-alnik, -ownik)	польский	ACTION	PATIENT	tuczyć ‘откармливать’	tuczniak ‘свинья, которую откармливают ради мяса’
28	-nik (-alnik, -ownik) ²⁴	польский	ACTION	ENTITY	ustęp. bieżeć ‘бежать’	bieżnik ‘дорожка на стол’

24 Вероятно, калька с немецкого *Läufer* <*laufen*> с тем же значением.

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
29	-ec (-iec, -aniec)	польский	ACTION	AGENT	wędrować 'странствовать'	wędrowiec 'страник'
29	-ec (-iec, -aniec)	польский	ACTION	MEANS	lepić 'клейть'	przylepiec 'клейкая лента'
29	-ec (-iec, -aniec)	польский	ACTION	PART	kłucić 'колоть'	kolec 'колоночка, шип'
29	-ec (-iec, -aniec)	польский	ACTION	PATIENT	dmuchać 'дуть'	dmuchawiec 'созревший одуванчик'
29	-ec (-iec, -aniec)	польский	ACTION	ENTITY	latać 'летать'	latawiec 'воздушный змей'
30	-ak	польский	ACTION	AGENT	pływać 'плавать'	pływak 'пловец'
30	-ak	польский	ACTION	INSTRUMENT	cedzić 'цедить'	cedzak 'дуршлаг'
30	-ak	польский	ACTION	PATIENT	lizać 'лизать'	lizak 'леденец'
30	-ak	польский	STATE	ENTITY	stać 'стоять'	stojak 'подставка, стойка'
31	-c(a)	польский	ACTION	AGENT	nabyć 'приобрести'	nabywca 'покупатель'
31	-c(a)	польский	STATE	AGENT	znać 'знать'	znawca 'знаток'
32	-arz	польский	ACTION	AGENT	kreślić 'чертить'	kreślarz 'чертёжник'
32	-arz	польский	ACTION	INSTRUMENT	wachlować 'обмахивать'	wachlarz 'веер'
33	-ciel (-iciel)	польский	ACTION	AGENT	czcić 'почитать, поклоняться'	czciciel 'почитатель'
33	-ciel (-iciel)	польский	ACTION	PART	odwodzić 'отводить'	спец. odwodziciel 'отводящая мышца'
34	-uch (-tuch)	польский	ACTION	AGENT	разг. pleść 'говорить глупости'	неодобр. pleciuch 'пустомеля, болтун'
35	-och	польский	ACTION	AGENT	czyścić 'чистить'	разг. czyszcioch 'чистюля'
35	-och	польский	STATE	PATIENT	spać 'спать'	разг. śpioch 'соня'
36	-ák	чешский	ACTION	AGENT	kouřit 'курить'	kurák 'курильщик'
36	-ák	чешский	ACTION	INSTRUMENT	otvírat 'открывать'	otvírák 'открывалка'
36	-ák	чешский	ACTION	PART	zobat 'клевать'	zobák 'клев'
36	-ák	чешский	ACTION	PATIENT	tahat 'тянуть'	разг. tahák 'шпаргалка'
36	-ák	чешский	ACTION	ENTITY	pít 'впитывать'	разг. piják 'промокательная бумага'
37	-ač (-eč, -ič)	чешский	ACTION	AGENT	prodávat 'продавать'	prodavač 'продавец'
37	-ač (-eč, -ič)	чешский	ACTION	INSTRUMENT	počítat 'считать'	počítac 'компьютер'
37	-ač (-eč, -ič)	чешский	ACTION	MEANS	odlakovat 'снять лак'	odlakovač 'жидкость для снятия лака'
37	-ač (-eč, -ič)	чешский	ACTION	PART	ohýbat 'сгибать'	спец. ohybač 'сгибатель'

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
37	-ač (-eč, -ič)	чешский	STATE	PATIENT	spát ‘спать’	spáč ‘спящий; соня’
38	-ník (-ík)	чешский	ACTION	AGENT	bojovat ‘сражаться’	bojovník ‘боец’
38	-ník (-ík)	чешский	ACTION	INSTRUMENT	cedit ‘цедить’	cedník ‘цито, дуршлаг’
38	-ník (-ík)	чешский	ACTION	ENTITY	doutnat ‘тлеть, дымиться’	doutník ‘сигара’
38	-ník (-ík)	чешский	STATE	AGENT	milovat ‘любить’	milovník ‘любитель’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	AGENT	zlobit ‘вредничать, досаждать’	zlobidlo ‘негодник, проказник’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	INSTRUMENT	počítat ‘считать’	počítadlo ‘счёты’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	MEANS	lepit ‘клейить’	lepidlo ‘клей’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	PART	chodit ‘ходить’	chodidlo ‘ступня’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	LOCATION	divat se ‘смотреть’	divadlo ‘театр’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	PATIENT	žrát ‘жрать’	žrádlo ‘корм’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	PRODUCT	zavázat ‘завязать’	zavazadlo ‘багаж’
39	-dl(o)	чешский	ACTION	ENTITY	strašit ‘пугать’	strašidlo ‘призрак’
40	-tel (-itel)	чешский	ACTION	AGENT	krotit ‘укрощать’	krotitel ‘укротитель’
40	-tel (-itel)	чешский	ACTION	ENTITY	dělit ‘делить’	dělitel ‘делитель’
40	-tel (-itel)	чешский	STATE	AGENT	mít ‘иметь’	majitel ‘владелец’
40	-tel (-itel)	чешский	STATE	PATIENT	trpět ‘страдать’	trpitel ‘страдалец’
41	-ec	чешский	ACTION	AGENT	hrát ‘играть’	herec ‘актёр’
41	-ec	чешский	ACTION	PART	bodat ‘колоть’	bodec ‘остриё’
41	-ec	чешский	ACTION	PRODUCT	škrábat ‘царапать’	škrábanec ‘царапина’
42	-oun	чешский	ACTION	AGENT	экспр. bručet ‘ворчать’	разг. экспр. bručoun ‘ворчун’
42	-oun	чешский	ACTION	INSTRUMENT	léétat ‘летать’	letoun ‘самолёт’
42	-oun	чешский	ACTION	ENTITY	běžet ‘бежать’	běhoun ‘ковровая дорожка’
43	-ce	чешский	ACTION	AGENT	provést ‘вести, сопровождать’	průvodce ‘гид’
44	-čí	чешский	ACTION	AGENT	rozhodovat ‘решать’	rozhodčí ‘арбитр’
45	-ář	чешский	ACTION	AGENT	lhát ‘лгать’	lhář ‘лгун’
46	-l	чешский	ACTION	AGENT	экспр. tlachat ‘болтать’	экспр. tlachal ‘болтун’
47	-ник	сербский	ACTION	AGENT	предводити ‘руководить’	предводник ‘лидер’
47	-ник	сербский	ACTION	INSTRUMENT	стезати ‘заягивать’	стезник ‘корсет’
47	-ник	сербский	ACTION	LOCATION	ходати ‘ходить’	ходник ‘коридор’

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
47	-ник	сербский	ACTION	PRODUCT	записати 'записать'	записник 'протокол (собрания)'
47	-ник	сербский	ACTION	ENTITY	упитати 'спросить'	упитник 'знак вопроса'
47	-ник	сербский	STATE	AGENT	поседовать 'обладать'	поседник 'обладатель'
47	-ник	сербский	STATE	PATIENT	патити 'страдать'	патник 'страдалец'
48	-ац	сербский	ACTION	AGENT	писати 'писать'	писац 'писатель'
48	-ац	сербский	ACTION	INSTRUMENT	поклопити 'прикрыть'	поклопац 'крышка'
48	-ац	сербский	ACTION	PATIENT	депортирати 'депортировать'	депортирац 'высланный человек'
48	-ац	сербский	ACTION	ENTITY	ковитлати 'кружить, сильно вертеть'	ковитлац 'вихрь'
49	-лац	сербский	ACTION	AGENT	мислити 'мыслить'	мислилац 'мыслитель'
49	-лац	сербский	ACTION	PATIENT	погорети 'погореть'	погорелац 'погорелец'
49	-лац	сербский	ACTION	ENTITY	делити 'делить'	делилац 'делитель'
49	-лац	сербский	STATE	AGENT	знати 'знать'	зналац 'знаток'
49	-лац	сербский	STATE	PATIENT	страдати 'страдать'	страдалац 'страдалец'
49	-лац	сербский	STATE	ENTITY	садржати 'содержать'	садржилац 'крайтое'
50	-ач (-ивач)	сербский	ACTION	AGENT	угњетавати 'угнетать'	угњетач 'угнетатель'
50	-ач (-ивач)	сербский	ACTION	INSTRUMENT	огртати 'закутывать, укрывать'	огртач 'плащ'
50	-ач (-ивач)	сербский	ACTION	MEANS	разређивати 'разбавлять'	разређивац 'разбавитель (для краски)'
50	-ач (-ивач)	сербский	ACTION	ENTITY	упијати 'впитывать'	упијач 'промокательная бумага'
50	-ач (-ивач)	сербский	STATE	PATIENT	спавати 'спать'	спавач 'соня'
51	-л(о)	сербский	ACTION	AGENT	пискарати 'марать бумагу'	пискароц 'писака'
51	-л(о)	сербский	ACTION	INSTRUMENT	огледати се 'смотреться (в зеркало)'	огледало 'зеркало'
51	-л(о)	сербский	ACTION	MEANS	лепити 'клейть'	лепило/љепило 'клей'
51	-л(о) ²⁵	сербский	ACTION	PART	чути 'слышать'	чуло 'орган чувств'

25 И. Клајн (2003: 151) отмечает, что у данного деривата связь с мотивирующей основой в современном языке ослаблена.

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
51	-л(о)	сербский	ACTION	LOCATION	купати се 'купаться'	купатило 'ванная комната'
51	-л(о)	сербский	ACTION	PATIENT	јести 'есть'	јело 'блюдо, кушанье'
51	-л(о)	сербский	ACTION	PRODUCT	распети 'распять'	распело 'распятие'
51	-л(о)	сербский	ACTION	ENTITY	бити 'биться (о сердце)'	было 'пульс'
51	-л(о)	сербский	STATE	PATIENT	спавати 'спать'	спавало 'соня'
52	-тель	сербский	ACTION	AGENT	снимати 'снимать (фильмы)'	сниматель 'кинооператор'
52	-тель	сербский	ACTION	ENTITY	множити 'умножать'	множитель 'множитель'
52	-тель	сербский	STATE	AGENT	мрзети 'ненавидеть'	мрзитель 'ненавистник'
53	-ап	сербский	ACTION	AGENT	кувати 'готовить'	кувар 'повар'
53	-ап	сербский	ACTION	INSTRUMENT	рачунати 'вычислять'	рачунар 'компьютер'
54	-аш	сербский	ACTION	AGENT	скијати 'кататься на лыжах'	скијаш 'лыжник'
55	-ак	сербский	ACTION	AGENT	просити 'попрошайничать'	просјак 'нищий'
55	-ак	сербский	ACTION	MEANS	лепити 'клейт'	лепак 'клей'
56	-лец	словенский	ACTION	AGENT	moriti 'убивать'	morilec 'убийца'
56	-лец	словенский	ACTION	INSTRUMENT	vžigati 'зажигать'	vžigalec 'зажигалка'
56	-лец	словенский	ACTION	PART	kazati 'показывать'	kazalec 'указательный палец'
56	-лец	словенский	ACTION	MEANS	odstranjevati 'удалять'	odstranjevalec 'удалитель (лака, пятен)'
56	-лец	словенский	ACTION	ENTITY	imenovati 'назвать'	imenovalec 'знаменатель'
56	-лец	словенский	STATE	AGENT	prebivati 'пребывать, обитать'	prebivalec 'обитатель, житель'
56	-лец	словенский	STATE	PATIENT	stradati 'голодать'	экспр. stradalec 'голодающий'
57	-аč	словенский	ACTION	AGENT	krojiti 'кроить'	krojač 'портной'
57	-аč	словенский	ACTION	INSTRUMENT	odpirati 'открывать'	odpirač 'открывалка'
57	-аč	словенский	ACTION	PART	glodati 'трызть'	спец. glodač 'резец (у грызунов)'
57	-аč	словенский	ACTION	PATIENT	экспр. natikati 'надевать (быстро)'	natikač 'тапочка, шлётанец'
58	-еc	словенский	ACTION	AGENT	loviti 'охотиться'	lôvec 'охотник'
58	-еc	словенский	ACTION	INSTRUMENT	voditi 'вести'	povodec 'поводок'
58	-еc	словенский	ACTION	PRODUCT	drobiti 'дробить'	drobec 'осколок, обломок'

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
58	-ec	словенский	ACTION	ENTITY	pluti ‘плыть’	plovec ‘поплавок’
58	-ec	словенский	STATE	AGENT	vedeti ‘знать’	vedec ‘знаток’
59	-vec	словенский	ACTION	AGENT	peti ‘петь’	pevec ‘певец’
59	-vec	словенский	ACTION	INSTRUMENT	šteti ‘считать’	števec ‘счётчик’
59	-vec	словенский	ACTION	ENTITY	ostriti ‘заострять’	спец. ostrivec ‘акут’
60	-ič	словенский	ACTION	AGENT	voditi ‘вести’	vodič ‘гид’
60	-ič	словенский	ACTION	INSTRUMENT	skobljati ‘строгать’	skobljič ‘рубанок’
61	-telj	словенский	ACTION	AGENT	zbirati ‘собирать, коллекционировать’	zbiratelj ‘коллекционер’
61	-telj	словенский	ACTION	ENTITY	kazati ‘показывать’	kazatelj ‘показатель, индикатор’
61	-telj	словенский	STATE	AGENT	ljubiti ‘любить’	ljubitelj ‘любитель’
62	-aj	словенский	ACTION	AGENT	čuvati ‘сторожить’	čuvaj ‘сторож’
62	-aj	словенский	ACTION	LOCATION	križati ‘перекрещивать’	устар. križaj ‘перекрёсток’
62	-aj	словенский	ACTION	PATIENT	držati ‘держать’	držaj ‘рукотка’
62	-aj	словенский	ACTION	PRODUCT	položiti ‘положить’	položaj ‘ положение’
62	-aj	словенский	ACTION	ENTITY	klicati ‘кричать’	klicaj ‘восклицательный знак’
63	-ež	словенский	ACTION	AGENT	klatiti se ‘бродить’	экспр. klatež ‘бродяга’
63	-ež	словенский	ACTION	MEANS	beliti ‘белить’	belež ‘побелка’
63	-ež	словенский	STATE	LOCATION	sedeti ‘сидеть’	sedež ‘сиденье’
64	-nik	словенский	ACTION	AGENT	soditi ‘судить’	sodnik ‘судья’
64	-nik	словенский	ACTION	INSTRUMENT	tiskati ‘печатать’	tiskalnik ‘принтер’
64	-nik	словенский	ACTION	LOCATION	hoditi ‘ходить’	hodnik ‘коридор’
64	-nik	словенский	ACTION	PRODUCT	zbirati ‘собирать’	zbornik ‘сборник’
64	-nik	словенский	ACTION	ENTITY	imenovati ‘называть’	спец. imenovalnik ‘номинатив’
64	-nik	словенский	STATE	AGENT	imet ‘иметь’	imetnik ‘обладатель’
65	-lo	словенский	ACTION	AGENT	экспр. klepetati ‘болтать’	неодобр. klepetalo ‘болтун’
65	-lo	словенский	ACTION	INSTRUMENT	pokrivotati ‘прикрывать’	pokrivalo ‘головной убор’
65	-lo	словенский	ACTION	MEANS	barvati ‘красить’	barvilo ‘краситель’
65	-lo	словенский	ACTION	PART	stopati ‘ступать’	stopalo ‘ступня’
65	-lo	словенский	ACTION	ENTITY	dražiti ‘раздражать’	dražilo ‘раздражитель’

Suffix id	Suffix	Language	SOURCE	TARGET	SOURCE example	TARGET example
65	-lo	словенский	STATE	PATIENT	dremati ‘дремать’	экспр. dremalo ‘соня’
66	-ar	словенский	ACTION	AGENT	kuhati ‘готовить’	kuhar ‘повар’
67	-j(a)	словенский	ACTION	AGENT	voditi ‘руководить’	vodja ‘руководитель’
68	-uch	словенский	ACTION	AGENT	ovajati ‘доносить’	ovaduh ‘доносчик’
68	-uch	словенский	STATE	PATIENT	dremati ‘дремать’	неодобр. dremuh ‘соня’